

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТАНГУТЫ в Центральной Азии

*Сборник статей
в честь 80-летия
профессора Е.И.Кычанова*

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т18

*Издание выполнено при поддержке
Фонда Цзян Цзин-го
(Chiang Ching-kuo Foundation for
International Scholarly Exchange), Тайвань*

Составитель и ответственный редактор
И.Ф. Попова

Тангуты в Центральной Азии : сб. ст. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 501 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036505-6 (в пер.)

Сборник, в который вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, посвящен 80-летию известного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Е.И. Кычанова. Проблематика сборника задана основными доминантами многолетнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

ISBN 978-5-02-036505-6

© Институт восточных рукописей РАН, 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

Стало судьбой...

Евгений Иванович Кычанов родился 22 июня 1932 г. в небольшом городе Сарапуле на реке Каме в семье Ивана Кузьмича Кычанова, инженера-землеустроителя, работавшего в ту пору начальником Прикамского земотряда, и Галины Павловны Кычановой (Зылёвой), воспитателя детского сада. Родители Е.И. происходили из семей мещан-ремесленников и крепких крестьян, сполна испытавших на себе трудности революций, войн и раскулачивания.

В 1950 г., окончив мужскую среднюю школу № 16 родного города, Е.И. отправился в Ленинград с намерением поступить на исторический либо филологический факультет Ленинградского государственного университета. Однако перед подачей документов, как вспоминает сам Евгений Иванович, он встретил в главном здании университета Бориса Михайловича Новикова, тогда студента третьего курса, а ныне доцента ЛГУ, разговорился с ним и после некоторых раздумий решил посвятить себя изучению истории Китая. Так он стал студентом Восточного факультета ЛГУ.

Студенческие годы для Е.И., как и для всего послевоенного поколения, были трудными, но наполненными духом романтики и настоящей дружбы. В одной группе с ним учились ставшие потом известными исследователями Владислав Семенович Кузнецов, Виталий Епифанович Ларичев, Эрнст Владимирович Шавкунов, Юрий Владимирович Зуев, с которыми Е.И. на всю жизнь сохранил теплые товарищеские отношения.

Е.И. Кычанов учился легко и с удовольствием, был одним из самых блестящих студентов не только факультета, но и всего университета: за дипломную работу «Крестьянское движение в провинциях Гуандун и Хунань в период первой гражданской революционной войны» (руководитель Л.А. Березный) он был удостоен первой премии ЛГУ. Весной 1955 г. Е.И. был рекомендован Восточным факультетом в аспирантуру Сектора восточных рукописей Института востоковедения АН СССР по специальности «тангутоведение». Успешно сдав конкурсные вступительные экзамены, он 1 ноября 1955 г. стал аспирантом ИВ АН СССР.

В истории Института востоковедения 1950-е годы были периодом активной реорганизации. Перемены в мире после Второй мировой войны потребовали более серьезной научной поддержки политики СССР в странах Востока. В связи с этим Президиум АН СССР 1 июля 1950 г. принял Постановление (Протокол № 17 заседания Президиума, § 372), в котором говорилось: «В целях усиления научной работы, а также обеспечения повседневного руководства Институтом востоковедения со стороны Президиума... просить Совет Министров СССР разрешить Академии наук перевести Институт востоковедения Академии наук СССР из Ленинграда в Москву»¹. Предполагалось также полностью переместить в Москву рукописный, архивный и книжный фонды института. Но «в связи с недостатком служебных помещений в Москве... собрание восточных рукописей и фундаментальную библиотеку Института востоковедения» было разрешено оставить в Ленинграде².

В 1951 г. после переезда ИВ АН в Москву в Ленинграде остался Сектор (первоначально его называли также музеем) восточных рукописей ИВ, заведующим которым был назначен Д.И. Тихонов (1906–1987). Был разработан план мероприятий, направленных на улучшение хранения, реставрации, технической и научной обработки рукописного собрания. В докладной записке на имя С.П. Толстова (1907–1976), тогдашнего директора ИВ АН, от 30 мая 1951 г. Д.И. Тихонов сообщал, что научное описание некоторых фондов института не ведется из-за отсутствия специалистов³. К числу таких фондов относился и уникальный тангутский, доставленный в 1909 г. в Россию Монголо-Сычуаньской экспедицией П.К. Козлова (1863–1935).

Значение открытия памятников тангутской письменности в мертвом городе Хара-Хото было оценено научным сообществом еще до того, как экспедиция вернулась в Санкт-Петербург. Уже в 1909 г. к работе с тангутскими материалами приступили профессора Петербургского университета китаевед А.И. Иванов (1878–1937) и монголист В.Л. Котвич (1872–1944). Обнаруженный ими ксилографический тангутско-китайский и китайско-тангутский словарь «Жемчужина в руке, отвечающая запросам времени» (*Фань-хань хэши чжан чжун чжу*) открыл путь к дешифровке тангутской письменности. А.И. Иванов выделил из фонда несколько ценных памятников, прежде всего словарей, и опубликовал ряд статей, которые ввели их в мировую науку⁴. Позже он лично немало способствовал тому, чтобы Н.А. Невский (1892–1937), проживавший в то время в Японии, занялся исследованием тангутского языка и письменности.

¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 1049. Л. 50

² Постановление Президиума АН СССР от 2 августа 1950 г. (Протокол № 23 заседания Президиума, § 421) // АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 1049. Л. 58.

³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а, ед. хр. 1099. Л. 2.

⁴ *Иванов А.И.* К изучению языка Си Ся. СПб., 1909; Сутра «Восхождение Майтрейи на небо Тушита». Пг., 1916; *Иванов А.И.* Тангутские рукописи из Хара-Хото // Известия Русского географического общества. 1909. Т. 45, вып. 8. С. 463–470; *Ivanov A.I.* Zur Kenntnis der Hsi-Hsia Sprache // ИИАН. Серия VI. 1911. Т. 3. С. 1221–1233; *Иванов А.И.* Страница из истории Си Ся // Известия Академии наук. Серия VI. 1911. Т. 5, № 11. С. 831–836; *Иванов А.И.* Документы из города Хара-Хото // Известия Академии наук. Серия VI. 1913. Т. 7, № 8. С. 811–816.

В 1920-е годы, когда А.И. Иванов находился на дипломатической службе в Китае, руководство Азиатского музея привлекало к инвентаризации и описанию материалов из Хара-Хото молодых в ту пору китаеведов А.А. Драгунова (1900–1955) и К.К. Флуга (1893–1942). Они выпустили в свет несколько публикаций⁵, но работа с тангутским фондом не стала для них основной. Настоящий прорыв в тангутоведении был связан с возвращением в Ленинград в 1929 г. Н.А. Невского. Этот выдающийся исследователь проделал огромную работу, заложившую основу для развития всего мирового тангутоведения. Еще в Японии он приступил к составлению тангутско-китайско-русского словаря, опубликовал в японских изданиях ряд статей⁶. В тангутском фонде Азиатского музея он выделил небуддийские сочинения и внес в инвентарь 955 единиц, отождествив и описав каждую из них. 20 марта 1935 г. на сессии Академии наук в докладе «Тангутская письменность и ее фонды» Н.А. Невский подытожил все, что было сделано в мировой науке по изучению цивилизации Си Ся, и представил проект дальнейшей работы с тангутским материалом. Но этому плану не скоро суждено было воплотиться в жизнь.

А.И. Иванов и Н.А. Невский погибли в 1937 г., К.К. Флуг и сотрудник Государственного Эрмитажа В.Н. Казин (1907–1942), занимавшийся историей и локализацией Хара-Хото, скончались в блокадном Ленинграде. После войны работа по инвентаризации фонда была продолжена А.А. Драгуновым, который записал в инвентарь 2720 единиц (с № 956 по 3675), но специально исследованием памятников тангутской письменности не занимался. Как отметил позже Е.И. Кычанов, «можно только сожалеть, что такой лингвист, как А.А. Драгунов, не занялся реконструкцией тангутского языка»⁷.

В 1950-е годы с тангутским фондом работала З.И. Горбачева (1907–1979), научный руководитель Е.И. Кычанова по аспирантуре. Она продолжила инвентаризацию (с № 3676 по 3849), опубликовала статьи с информацией о тангутском фонде⁸ и архиве Н.А. Невского в ИВ АН⁹. Неоценимым вкладом

⁵ *Dragunov A.A.* A Catalogue of Hsi-Hsia (Tangut) Works in the Asiatic Museum of Academy of Sciences, Leningrad // *Bulletin of the National Library of Peiping*. 1930, vol. 4, No. 3, p. 367–368; *Dragunov A.* Binoms of Type 尼卒 in the Tangut-Chinese Dictionary [Биномы типа 尼卒 в тангутско-китайском словаре] // Доклады Академии наук СССР. Серия В. 1929. С. 145–148; *Флуг К.К.* По поводу китайских текстов, изданных в Си Ся // Библиография Востока. Вып. 2–4 (1933). М.–Л., 1934. С. 158–163;

⁶ Библиографию работ Н.А. Невского см. в: Тангутская филология. Исследования и словарь. В 2-х кн. М.: Издательство восточной литературы, 1960. Кн. 1. С. 14–15.

⁷ Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. С. 180.

⁸ *Горбачева З.И.* Тангутские рукописи и ксилографы Института востоковедения Академии наук СССР // Ученые записки Института востоковедения. Т. IX, 1954, с. 67–89; *Горбачева З.И.* К истории тангутоведения в Ленинграде // Ученые записки Института востоковедения. Т. XXV, 1956, с. 102–107; *Горбачева З.И.* Новый этап в развитии тангутоведения (к выходу в свет трудов Н.А. Невского по тангутоведению) // Проблемы востоковедения. 1959 (6). С. 163–169.

⁹ *Горбачева З.И.* Материалы по тангутоведению Архива востоковедов Института востоковедения Академии наук СССР (Архив Н.А. Невского) // Краткие сообщения Института востоковедения. Т. XVIII, с. 66–73.

З.И. Горбачевой в тангутоведение стала подготовка к печати словаря и работ Н.А. Невского в двух книгах под общим названием «Тангутская филология». Этот труд Н.А. Невского был опубликован в 1960 г. в Москве Издательством восточной литературы и по представлению академика Н.И. Конрада (1891–1970) в 1960 г. удостоен Ленинской премии СССР.

На аспирантские годы Е.И. Кычанова приходится важный этап преобразования Сектора восточных рукописей в Ленинградское отделение ИВ АН. В 1957 г. значительно расширилась площадь Института в Ново-Михайловском дворце, штат стал пополняться новыми сотрудниками, были сформированы новые кабинеты. В это время Е.И. вживался в жизнь разраставшегося коллектива, собирал материал для диссертации, ходил на занятия по французскому языку. Тогда он работал только с опубликованными источниками на китайском языке. По личным воспоминаниям Е.И., после реабилитации Н.А. Невского в 1957 г. ходили слухи, что он жив и скоро вернется, а затем в связи с подготовкой к изданию его трудов З.И. Горбачевой тангутский рукописный фонд и архив Н.А. Невского, возвращенный из ГПУ в 1938 г. (в том числе и его рукописный словарь), были закрыты для пользователей.

К осени 1958 г. Е.И. Кычанов подготовил текст кандидатской диссертации «Государство Си Ся (982–1227)». Эту работу он блестяще защитил 30 июня 1960 г. на Восточном факультете ЛГУ. Диссертация стала первой в мировой науке специальной работой, посвященной истории тангутского государства. Е.И. исчерпывающе использовал китайские источники по данной теме, впервые затронул вопросы этногенеза тангутов, их экономического развития и распространения буддизма в государстве Си Ся. Диссертация имела новаторский характер, поскольку все более ранние работы по тангутоведению были посвящены исследованию языка и письменности.

1 декабря 1958 г. Е.И. Кычанов был зачислен в ЛО ИВ АН на должность младшего научного сотрудника. Тогда же по заданию дирекции он стал выполнять научно-техническую работу в рукописном фонде Института. Первым данным ему поручением был разбор тибетского фонда (отделение вошедших в Трипитаку сочинений от апокрифов), которое он выполнял вместе с М.И. Воробьевой-Десятовской в течение одного с лишним года. Тогда же Е.И. начал изучать тибетский язык в надежде, что это поможет ему в будущем при изучении тангутского.

К разбору тангутского фонда Е.И. Кычанов приступил осенью 1959 г. Его работа была нацелена на завершение начатой А.И. Ивановым и Н.А. Невским полной инвентаризации коллекции из Хара-Хото. Усилиями предшественников Е.И. в инвентарные книги было внесено около половины фонда. Рукописи и ксилографы помещались в коробках и были покрыты слоем желтого лесса, несмотря на то что их перебирали не один раз. Работа была затруднена еще и тем, что после переезда Института в 1951 г. из здания БАН в Ново-Михайловский дворец многие рукописи оказались «заставлены», перемешаны с другими и были вновь обнаружены только спустя какое-то время. Через год с небольшим, аттестуя Е.И. в должности младшего научного сотрудника, заве-

дующий Дальневосточным кабинетом В.М. Штейн (1890–1964) написал: «Кычанов ведет большую, можно сказать, „черную работу“, на какую не всякий из молодых людей согласится, разбирает и шифрует тангутский фонд, продолжая тем самым линию, начатую в свое время Н.А. Невским»¹⁰. Результатом работы по первичной инвентаризации фонда стала публикация составленного совместно с З.И. Горбачевой краткого аннотированного каталога «Тангутские рукописи и ксилографы» (М.: Издательство восточной литературы, 1963). Этот каталог подытожил результаты 50-летней работы с фондом, при этом Е.И. Кычанов внес в него описание 4242 единиц хранения — более половины всех оцифрованных сочинений.

Во время Всемирного конгресса востоковедов, проходившего в Москве летом 1960 г., Е.И. Кычанов находился в Ленинграде и в числе группы молодых сотрудников давал пояснения гостям по выставке рукописей, временно развернутой в Зеленом зале Института. Среди востоковедов, посетивших ЛО ИВ АН, был Жерар Клосон, который подробно осмотрел тангутские рукописи и заинтересованно побеседовал с Е.И. Кычановым о перспективах его работы. Спустя несколько лет в 1964 г. Клосон опубликовал в *Asia Major* статью «Будущее тангутоведения», в которой как представитель «более раннего и менее научного этапа» развития этой отрасли суммировал собственный опыт работы, чтобы передать его в распоряжение «нового и энергичного поколения молодых исследователей»¹¹. Тогда же Ленинград посетил японский этнолог Ма-сао Ока, в молодые годы знавший Н.А. Невского и его семью. По его поручению Е.И. отправился на улицу Блохина в «дом академиков», на поиски дочери Невского Елены Николаевны, но сумел лишь выяснить, что она, врач по профессии, находится на временной работе в Камбодже.

С 1962 г. вместе с М.В. Софроновым Е.И. занимался дешифровкой тангутских фонетических таблиц, итоги работы были опубликованы в совместном «Исследовании по фонетике тангутского языка (предварительные результаты)» (М.: Издательство восточной литературы, 1963). Монография наметила методику, с помощью которой стало возможным определять чтение знаков, содержащихся в фонетических словарях тангутского языка. В работе были охарактеризованы основные внешние (тибетские и китайские) и внутренние (фонетические таблицы и словари) источники для реконструкции фонетики тангутского языка. В 1963 г. Е.И. подготовил работу «Звучат лишь письмена» (М.: Наука, ГРВЛ, 1965), предназначенную для широкого круга читателей. В этой небольшой монографии, представляющей серию очерков по истории тангутоведения, впервые раскрылся его прекрасный литературно-повествовательный дар.

Необходимо сказать, что организаторские способности Е.И. Кычанова также были сразу отмечены и использованы руководством: после зачисления на работу он в течение двух лет выполнял обязанности ученого секретаря

¹⁰ Личное дело Е.И. Кычанова в ИВР РАН. Л. 24.

¹¹ *Clauson G. The Future of Tangut (Hsi Hsia) Studies // Asia Major (New Series), vol. XI, pt. 1, p. 77.*

Дальневосточного кабинета ЛО ИВ АН, а в 1964 г. был избран председателем профсоюзного, или, как тогда говорили, местного комитета. В январе 1963 г. в составе Дальневосточного кабинета под руководством Е.И. Кычанова была организована тангутская группа. Работа вошедших в ее состав сотрудников распределялась следующим образом: В.С. Колоколову поручалась работа с переведенными с китайского языка памятниками китайской классики, К.Б. Кепинг — работа с неканоническими переводными сочинениями, а также изучение грамматики тангутского языка, А.П. Терентьев-Катанский должен был изучать книжную культуру тангутов. Е.И. Кычанов приступил к исследованию оригинальных тангутских сочинений, в частности к переводу сборника пословиц XII в. «Вновь собранные драгоценные парные изречения». Факсимиле и исследование этого памятника было опубликовано им в 1974 г.¹²

У группы были также две общие темы — роспись и перевод словарей «Море письмен» и «Море письмен, смешанные категории» с целью расширения репертуара известных тангутских знаков и слов, а также подготовка к машинному переводу тангутского текста военного трактата «Сунь-цзы». Первая тема закончилась факсимильной публикацией обоих памятников в 1969 г.¹³. С большим энтузиазмом начатая вторая тема планировалась в сотрудничестве с рабочей группой, созданной в Институте математики в новосибирском Академгородке, но развития она не получила, а сам трактат был издан в 1979 г. К.Б. Кепинг¹⁴.

С марта по июль 1964 г. Е.И. Кычанов находился в Пекине в Высшей подготовительной школе для иностранных студентов (*Вайго люсюэиэн гаодэн юйбэй сюэсяо* 外國留學生高等預備學校), оказавшись одним из последних стажеров, отправленных из Советского Союза в Китай по обмену накануне длительного периода охлаждения отношений между нашими государствами. По словам самого Е.И. Кычанова, тема, связанная с изучением малого народа, обитавшего в древности на территории КНР, не встретила энтузиазма у руководителей стажировки с китайской стороны, поэтому формально ему не был предоставлен научный руководитель и его пребывание в Китае имело результатом лишь усовершенствование в языке. Е.И. Кычанов не раз заявлял о своем желании встретиться с выдающимся исследователем Ван Цзин-жу, который с 1930-х годов вел исследования в области тангутоведения, но тогда эти попытки успеха не имели, и с Ван Цзин-жу Е.И. увиделся только в 1989 г.

Между тем именно в начале 1960-х годов в Китае была возобновлена активная работа по изучению государства Си Ся и дешифровке тангутской

¹² Вновь собранные драгоценные парные изречения. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, вступительная статья и комментарий Е.И. Кычанова. М.: Наука, ГРВЛ, 1974 (Памятники письменности Востока XL).

¹³ Море письмен. Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и приложения К.Б. Кепинг, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова и А.П. Терентьева-Катанского. Ч. 1–2. М.: Наука, ГРВЛ, 1969 (Памятники письменности Востока XXV, 1–2).

¹⁴ Сунь-цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Изд. текста, пер., введ., коммент., грамматич. очерк, словарь и прил. К.Б. Кепинг. М.: Наука, ГРВЛ, 1979 (Памятники письменности Востока XLIX).

письменности. Стимулом этому послужила в первую очередь публикация труда Н.А. Невского, а также, частично, появление статей Нисида Тацуо в Японии. В 1964 г. была создана исследовательская группа под руководством Ван Цзин-жу, в которую вошли Чан Шу-хун, Бай Бинь, Су Бай, Лю Юй-цюань, Ли Чэн-сянь, Ши Цзинь-бо, Чэнь Бин-инь. О результатах их работы Е.И. Кычанов, находившийся тогда в Пекине, также узнал значительно позже.

С мая 1965 г. Е.И. работал в ЛО ИВ АН в должности старшего научного сотрудника, а в июне 1965 г. заведующий ЛО ИВ АН Ю.А. Петросян пригласил его на должность своего заместителя по науке. На этом посту Е.И. оставался до 1 января 1997 г.

В 1966 г. совместно с В.С. Колоколовым Е.И. Кычанов публикует факсимиле тангутских переводов китайских классических произведений «Лунь юй», «Мэн-цзы» и «Сяо цзин» из коллекции ИВ АН¹⁵. Важной частью этой работы стал тангутско-китайский словарь на 1350 знаков, встречающихся в публикуемых текстах. Многие из этих знаков не вошли в словарь Н.А. Невского и были отождествлены впервые. Кроме того, работа была снабжена китайско-тангутским словником, таблицей скорописных элементов тангутских знаков, а также текстом главы IV «Сяо цзина» с параллельным написанием стандартных тангутских знаков и соответствующих китайских иероглифов. Введение в научный оборот уникальных текстов имело большое значение для изучения идеологии Китая и Си Ся и стало важным вкладом в дешифровку тангутской письменности.

В 1968 г. выходит в свет одна из основных работ Е.И. Кычанова — «Очерк истории тангутского государства», которую он в 1970 г. защитил в качестве докторской диссертации. Этот труд впервые в мировой науке представил историю народа тангутов с момента зарождения до трагической гибели в 1227 г. Подробное освещение получили вопросы этногенеза, становления и упрочения государства Западное Ся, его политической, экономической и военной истории, а также особенностей самобытной культуры, религии и письменности тангутов. В книге было показано, что Западное Ся играло важную политическую роль в Центральной Азии и на протяжении двух с половиной веков было одним из трех наиболее могущественных государств Дальнего Востока наряду с сунским Китаем и киданьским Ляо (позже Цзинь). В рецензии на эту работу Ж. Клосон отметил: «Навряд ли будет преувеличением сказать, что если бы Бартольд имел те же самые интересы и познания, то он написал бы книгу наподобие этого „Очерка истории тангутского государства“, а выше похвалы и быть не может»¹⁶.

¹⁵ Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэн-цзы, Сяо цзин). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова. М.: Наука, ГРВЛ, 1966 (Памятники письменности Востока IV).

¹⁶ [Clauson, Gerard. Rev. on:] Ye.I. Kychanov: *Ocherk istorii tangutskogo gosudarstva*. (Akademia Nauk SSSR. Institut norodov Asii,) 355 pp. Moscow: Izdatel'stvo 'Nauka', 1968, Rbls 1.65. M.V. Sofronov: *Grammatika tangutskogo yazyka*. (Akademia Nauk SSSR. Institut norodov Asii,) 2 vols.: 275 pp.; 404 pp. Moscow: Izdatel'stvo 'Nauka', 1968, Rbls 3.13 // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. Vol. 32. No. 2. 1969. P. 416–419. P. 417.

В том же, 1969 г. Е.И. приступил к работе над темой «Памятники тангутского законодательства», поставив цель перевести «Измененный и заново утвержденный свод законов девиза царствования Небесное процветание (1149–1168)». Работа над этим уникальным и объемным (20 глав, 1460 статей) памятником дальневосточного права продолжалась почти 20 лет и завершилась фундаментальной 4-томной публикацией в 1987–1989 гг. в серии «Памятники письменности Востока»¹⁷. Этот труд сразу же привлек внимание специалистов, был частично опубликован в Китае в 1987 г.¹⁸, а в 1997 г. удостоен премии РАН им. С.Ф. Ольденбурга.

Помимо того что в ходе подготовки этого издания Е.И. Кычанов выявил и проработал многие другие памятники законодательства тангутов, он подошел также к решению целого ряда крупных проблем государственного устройства и правового регулирования кочевых и полукочевых обществ народов Азии. Изучая социальный уклад тангутов, он изыскивал параллели в истории Китая, Тибета и Монголии. В результате в свет вышли десятки статей, в которых получили освещение вопросы государственного управления и сословного деления в Китае и Центральной Азии, роли рабства и принудительного труда в хозяйственной деятельности на Востоке в средние века.

Исследование тангутского кодекса привело Е.И. Кычанова к занятию средневековым китайским правом. В России, если не считать публикаций Алексея Леонтьева конца XVIII в., старым китайским правом почти не занимались. Итогом работы Е.И. Кычанова по изучению законодательства династий Тан и Сун стала монография «Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.)» (М.: Наука, ГРВЛ, 1986), которая впервые в систематическом и полном виде представила основные положения традиционного права Китая. Это справочное издание не имеет пока аналогов в мировом китаеведении.

Занимаясь историей этногенеза тангутов и их судьбой после монгольского завоевания, Е.И. Кычанов стал интересоваться этнической и политической историей сопредельных с ними народов — киданей, чжурчжэней, ойратов, монголов. Наиболее ярким результатом его исследований в этом направлении в 1970–1980-е годы стала серия научно-популярных работ, представивших исторические портреты правителей кочевого мира: «Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир» (М.: Наука, ГРВЛ, 1973), «Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане» (Новосибирск: Наука, СО, 1980), «Абахай» (Новосибирск: Наука, СО, 1986) и др. Позже биография Чингис-хана вышла в перево-

¹⁷ Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). В 4-х кн. М.: Наука, ГРВЛ, 1987–1989 (Памятники письменности Востока LXXXI, 1–4).

¹⁸ Си Ся фа дянь — Тянь-шэн чжэн гай цзю дин синь лийлин (ди 1–7 чжан) [Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (главы 1–7)] 西夏法典 — 天盛爭改舊定新律令. Пер. на рус. яз. Е.И. Кычанова 克恰諾夫俄譯. Пер. на кит. яз. Ли Чжун-сяня 李仲三漢譯, ред. перевода Ло Мао-кунь 羅矛昆校訂. Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ 銀川: 寧夏人民出版社, 1988.

де на монгольский язык (2000 г.), а биография Галдана на русском языке была переиздана в столице Калмыкии Элисте (1999 г.).

Следует отметить, что Е.И. Кычанов высоко ценил достижения японских тангутоведов и всегда старался получить доступ к японской литературе по изучаемым им направлениям. В 1967 г. выдающийся тангутовед Нисида Тацуо впервые посетил ЛО ИВ АН, а в 1975 г. Е.И. впервые побывал в Киото по линии научного обмена в Университете Рицумэйкан. С конца 1960-х годов Е.И. поддерживал научные контакты также и с европейскими исследователями Центральной Азии — Луи Гамбисом, Гербертом Франке, Эриком Гринстедом, Марией Ференци, Дьердем Карой, Ральфом Штейном и др.

Китай до начала 1980-х годов оставался для отечественных исследователей закрытой страной. С современными работами на китайском языке по истории права и тангутоведению Е.И. удалось познакомиться в 1978 г. в Копенгагене во время научной стажировки в NIAS (Nordic Institute for Asian Studies). Но непосредственные личные контакты с китайскими тангутоведами установились лишь спустя почти 10 лет, когда зимой 1987 г. в Ленинград прибыли занимающие сейчас лидирующее положение в китайском тангутоведении проф. Ли Фань-вэнь и проф. Ши Цзинь-бо. Им было известно о работах Е.И., часть которых была даже переведена в 1978 г. на китайский язык (см. статью Ши Цзинь-бо в настоящем сборнике). А в 1989 г. Е.И. впервые после долгого перерыва посетил Китай.

Именно в этот период Академия общественных наук КНР обратилась к руководству АН СССР с предложением полностью издать факсимиле рукописные материалы из Дуньхуана и Хара-Хото, хранящиеся в ЛО ИВ АН. Предложение было встречено согласием, что положило начало многолетнему сотрудничеству. В рамках этого издательского проекта в 1993–2000 гг. в ЛО (СПбФ) ИВ РАН несколько раз приезжала группа исследователей и фотографов, возглавляемая профессором Ши Цзинь-бо. В нее входили тангутоведы Бай Бинь и Не Хун-инь, а также сотрудники Шанхайского издательства «Древняя книга» Цзян Вэй-сун и Янь Кэ-цин. Редактором с российской стороны был Е.И. Кычанов. Результатом стало издание 14 томов памятников тангутской письменности. Публикация коллекции из Хара-Хото сразу же дала мощный импульс развитию тангутоведения во всем мире, в первую очередь в Китае.

В 1990–2000-х годах выходят крупные обобщающие работы Е.И. Кычанова, над которыми он трудился многие годы. В 1997 г. была издана монография «Кочевые государства от гуннов до маньчжуров» (М.: Восточная литература), содержащая анализ процессов становления государственности у кочевых народов Центральной Азии. Книга стала результатом изучения Е.И. Кычановым структуры обществ сопредельных с Китаем народов и их государственной идеологии. В работе была также поставлена проблема выявления общего и особенного в формировании неханьских кочевых государств, а также предложена методология изучения особенностей их политического и администра-

тивного управления. Второе, расширенное издание монографии было опубликовано в 2010 г.¹⁹.

В 1999 г. в издании Университета Киото выходит «Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской академии наук»²⁰. В свое время в список 1963 г., составленный Е.И. Кычановым вместе с З.И. Горбачевой, вошло описание небуддийской части тангутского фонда, буддийские же памятники на тангутском языке были только перечислены. На выявление и отождествление буддийских сочинений из Хара-Хото Е.И. Кычанову понадобилось более 30 лет. «Огромный объем материала, — отмечал он во введении, — потребовал многие годы на то, чтобы данное описание стало достоянием науки»²¹. Теперь научной общественности было представлено полное содержание тангутского фонда ИВР РАН, за исключением коллекции административных и хозяйственных документов.

В 2006 г. была опубликована не имеющая аналогов в мировой науке работа, которая стала итогом более чем 40-летнего труда Е.И. Кычанова, — «Тангутско-китайско-русско-английский словарь». С первых же дней работы над тангутским фондом в 1959 г. Е.И. вел рабочую картотеку-словарь, которую он расширял и дополнял в течение всей своей жизни, учитывая и собственные данные, выявляемые в ходе дешифровки рукописных текстов, и данные, публикуемые в трудах его коллег. В результате эта работа Е.И. Кычанова, изданная в Японии, обобщила достижения мировой науки по дешифровке тангутской письменности за всю историю ее развития. Словарь был особо отмечен в отчете РАН среди достижений за 2006 г.

В 2008 г. в издательстве факультета филологии и искусств СПбГУ вышел сборник статей Е.И. Кычанова «История тангутского государства», объединивший более 50 статей по истории, праву, военному делу и культуре Си Ся. Публикация статей разных лет имела не только фундаментально-научное значение, но и показывала динамику исследования проблемы, пути совершенствования переводов и интерпретации источников, изменения в подходах к изучению цивилизации тангутов.

Помимо трудов общего характера Е.И. Кычанов продолжает публиковать в это время исследования и переводы памятников тангутской письменности, имеющих непреходящее значение для изучения истории и культуры Дальневосточного региона. В 2000 г. выходит исследование апокрифического сочинения «Запись у алтаря о примирении Конфуция», представляющего собой редкий сохранившийся пример дискуссии даосов с конфуцианцами в период

---

¹⁹ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010 (Nomadica).

²⁰ Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской академии наук. Составитель Е.И. Кычанов. Вступительная статья Т. Нисида. Издание подготовлено С. Аракава. Университет Киото. 1999.

²¹ Кычанов Е.И. Введение // Каталог тангутских буддийских памятников. С. 1.

«ста школ» или сразу после него²². Это сочинение, китайский оригинал которого не сохранился, свидетельствует о распространенности идей даосизма в государстве Си Ся и их влиянии на определенную часть его населения.

Следует отметить, что Е.И. писал все свои работы, выполняя большую научно-организационную работу. Являясь с 1965 по 1997 г. заместителем директора ЛО (СПбФ) ИВ АН по науке, он с 1978 г. заведовал также Сектором Дальнего Востока, а после его реорганизации с 1983 г. — Сектором историографии и источниковедения Китая и Центральной Азии. В непростое время с 1997 по 2003 г. он был директором СПбФ ИВ РАН. Он состоял членом многих редколлегий, ученых и диссертационных советов, был удостоен звания почетного профессора целого ряда зарубежных университетов. При этом Е.И. подготовил десятки учеников — аспирантов ЛО (СПбФ) ИВ РАН и студентов Восточного факультета СПбГУ. В 1986 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

В настоящее время Е.И. Кычанов продолжает неустанно трудиться на благо науки. Он занимается памятниками тангутского права, готовит к изданию документы из Хара-Хото, вместе с К.М. Богдановым продолжает работать над сверкой тангутского фонда, которая направлена на то, чтобы учесть всю совокупность достижений по определению и соединению памятников тангутского письма.

Заканчивая этот очерк, я решила обратиться с вопросом к Евгению Ивановичу, в чем же он сам видит смысл труда своей жизни и что хотел бы отметить в первую очередь. Подумав, он сказал: «Не знаю, как ты определишь мою работу: „тангутоведение“ или „исследование памятников из Хара-Хото“, но обязательно напиши о ней: „стало судьбой“».

Могло ли тангутоведение не стать судьбой Евгения Ивановича?

В начале жизненного пути трудно предугадать свою судьбу. Наверное, по воле обстоятельств Е.И. мог поступить на исторический факультет ЛГУ, мог по окончании университета уехать по распределению на Урал преподавать историю в средней школе или же получить назначение в Новосибирск, чтобы исследовать там проблемы древней истории Сибири, а может, в каком-то виде сумел бы реализоваться его студенческий интерес к новейшей истории Китая. Ясно одно: где бы ни довелось ему работать, он непременно оставил бы яркий след и полностью проявил свой редкий природный талант.

Но получилось так, что его судьбой стало тангутоведение. Возможно, это произошло потому, что фонд, обнаруженный в Хара-Хото благодаря фантастической интуиции П.К. Козлова, оказался абсолютно феноменальным и единственным по своей полноте материалом, на основе которого удалось дешифровать мертвый язык и изучить цивилизацию, которая считалась навсегда стертой с лица земли. Древние памятники письменности тангутов притягивали исследователей и круто меняли судьбы людей. Свяжав свою научную судь-

²² Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с тангутского, вступительная статья, комментарий и словарь Е.И. Кычанова. М.: Восточная литература, 2000.

бу с тангутоведением, Евгений Иванович вписал одну из самых ярких страниц в историю этой сложнейшей дисциплины, составляющей гордость отечественного востоковедения.

К 80-летию юбилею Е.И. Кычанова мы, его коллеги, друзья и ученики, подготовили этот сборник. Проблематика его задана основными доминантами 50-летнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

В дни юбилея мы выражаем Евгению Ивановичу благодарность за его неоценимый труд и желаем ему долголетия, крепкого здоровья и новых творческих свершений!